

«энергию». «Если у Замятина мы встречаем: «Шмит звал обедать. Стал было *некаться* Андрей Иваныч, да Шмит и слышать не хотел» («На куличках»). То у Солженицына в текстах используется не замятинское слово, а данное ему автором словаря значение: «После Бородин я возомнил, что я – свободный человек. Нет, нет, нисколько! Как вязнут ноги, как трудно вытаскивать их! Пытаюсь *отнекаться* тем, что: – Опоздали «Грани». Вот уже «Таймс» напечатал. – «Таймс» – неважно, важны – «Грани»! важен отпор и советская принципиальность!» («Бодался теленок с дубом»)» (2, С. 36).

«*Отнекиваться*», по Солженицыну, соответствует основному значению «*некаться*» из словаря В. И. Даля: «*Некать* – повторительно говорить нет; отказывать, отрекаться, запираяться; отговариваться или не соглашаться». В отрывке из книги «Бодался теленок с дубом» слову предшествует многократное использование частицы «нет» (основное значение далевского толкования), раскрывающей смысл отказа.

«В замятинском «Севере» встречается лексема «*паршь*»: «– Да что ж: все от самого человека зависит. Когда я ступил сюда первой ногой – кто я был? Так – *паршь*, зук, вроде Степки, а теперь – да-а...». А в солженицынском «Архипелаге ГУЛАГ» не менее яркой предстает родственная ей лексема: «А еще тебя бьют, если ты слабее всех, или ты бьешь того, кто слабее тебя. Это ли не растление? Душевым лишаем называет старый лагерник А. Рубайло это быстрое *запаршивленье* человека под внешним давлением». В обоих случаях использованные языковые единицы передают основное значение слова «*паршивый*» – плохой, дрянной, скверный; отвратительный, ничтожный (2, С. 36). В «Севере» это значение передается более жестко, хлестко. А в «Архипелаге ГУЛАГ» Солженицын, работая со значением слова, идет намного дальше: здесь уже не просто